

Т. И. Афанасьева
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, t.afanasieva@spbu.ru

**ПЕРЕВОДЫ «КОНСТАНТИНОВА ДАРА»
В МОСКОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 30-х гг. XVI в. И В ПЕЧАТНОЙ КОРМЧЕЙ
1653 г.**

В статье рассматриваются смешанные редакции «Константинова дара», сделанные на основе двух переводов этого памятника с греческого языка: московского времени митрополита Киприана и юго-западного, осуществленного на территории Великого княжества Литовского после Флорентийской унии. Выявлено три смешанные редакции, которые делались последовательно, каждая на основе предыдущей: в Кормчей Нифонта Кормилицына, в Троицком сборнике, принадлежавшем митрополиту Иоасафу, и в печатной Кормчей 1653 г.

Ключевые слова: «Константинов дар», Кормчая книга, редактирование текста

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 20-18-00171.

«Константинов дар» (далее – КД) – подложная грамота Константина Великого, якобы написанная им папе римскому Сильвестру о передаче ему и его преемникам верховной власти в Риме и в западных областях империи. Этот документ, написанный на латинском языке в Европе в VIII–IX вв. [Furmann, S. 65–92], в определенные периоды времени становился крайне востребованным и использовался в качестве авторитетного источника при разрешении разных политических и экономических споров. Он несколько раз переводился на греческий язык, причем в переводе Димитрия Кидониса, сделанном в период 1369–1371 гг., есть случай идеологической адаптации, который был отмечен А. С. Павловым. В следующей фразе пропущен выделенный курсивом фрагмент: «et per nostras imperialium iussionum sacras tam in oriente quam in occidente vel etiam septentrionali et meridiana plaga, videlicet in Iudaea, Graecia, Asia, Thracia, Africa et Italia vel diversis insulis nostram largitatem eis concessimus, ea prorsus ratione, ut per manus beatissimi patris nostri Silvestrii pontificis successorumque eius omnia disponantur»¹ – «и нашим царским и божественным установлением как на востоке, так и на западе, на юге и на севере, а также в Иудее, в Азии, во Фракии, в Греции, в Африке, в Италии и в различных островах, и по всей вселенной мы дали наш щедрый дар, таким именно образом, чтобы всем распоряжался блаженнейший отец наш, понтифик Сильвестр, и его преемники» [Павлов, 1896, с. 69]. Несомненно, этот пропуск не случаен, он нацелен на то, чтобы трактовать действия царя Константина не как щедрый дар только Сильвестру, но и всем христианским церквям.

«Константинов дар» имел два восточнославянских перевода, сделанных с версии Димитрия Кидониса, и каждый перевод был адаптирован под реалии политической и экономической жизни Древней Руси с помощью разного рода идеологических вставок [Афанасьева]. Первый перевод был сделан в Москве в 90-е гг. XIV в. по заказу митрополита Киприана, целью которого было предъявить авторитетный источник, в котором доказывалась бы законность собирания налогов с земель, принадлежащих церкви, в ее пользу. При выполнении перевода в него были сделаны несколько оригинальных вставок, касающихся того, что император Константин щедро одаривал церковь за счет собирания пошлин с принадлежащих церкви земель. Таким способом перевод был адаптирован под нужды Русской церкви конца XIV в., когда митрополит

¹ Текст цитируется по интернет-изданию: <https://www.thelatinlibrary.com/donation.html> (дата обращения: 29.01.2022).

Киприан начал предпринимать активные усилия к возобновлению налогообложения в пользу церкви, которое при великом князе Дмитрие Донском практически сошло на нет [Флоря]. Эта версия перевода получила весьма широкое распространение в Московской Руси и известна в 14 списках². С конца XV в. она стала записываться в составе «Книг законных» и восприниматься как юридический текст³.

Новая насущная необходимость в «Константиновом даре» появилась во времена споров стяжателей с нестяжателями: на Соборе 1503 г. активно обсуждался вопрос о защите имущества церкви, и постановления собора содержали цитаты из Константиновой грамоты [Павлов, 1871, с. 44]. В тексте постановления этого собора, опубликованном А. С. Павловым, содержатся пассажи из КД с теми же идеологическими вставками, которые были сделаны в киприановском переводе. По мнению А. И. Плигузова, при составлении «Соборного ответа 1503 г.» использовалась другая редакция КД, смешанная, известная в списке 30-х гг. XVI в. ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 783 (далее – ТСЛ 783) [Плигузов, с. 362–369]. Однако приведенные им параллели из этой редакции КД и пассажей в «Соборном ответе 1503 г.» показывают, что в ее чтениях содержатся все чтения старшего перевода КД, то есть мнение А. С. Павлова по-прежнему остается справедливым.

Второй перевод преследовал совсем иные цели. Он был осуществлен не позднее 1457 г., так как этим годом датируется список его сокращенной редакции, представленной в каноннике ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 468 (далее – Син. 468). Перевод, видимо, был сделан на территории Великого княжества Литовского и был нацелен на доказательство равенства между собой всех древних кафедр христианской церкви. Об этом свидетельствует пространная славянская вставка в конце текста, а также изменение порядка следования христианских кафедр с учетом 28-го правила Халкидонского собора 451 г. (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская), на котором были приняты преимущества константинопольского архиепископа, и к Константинополю были присоединены три провинции – Фракия, Асия и Понт. По-видимому, данная версия использовалась в прениях о примате римского папы после принятия унии киевским митрополитом Исидором на Флорентийском соборе 1439 г.: в интерполяции трактовка иерархий христианских кафедр полностью противоположна древнерусскому переводу грамоты Флорентийского собора [Афанасьева, с. 118–120]. Данный перевод имел очень ограниченное распространение, на сегодняшний день известно лишь два полных списка XV–XVI вв., обращавшихся на территории Московской Руси: ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 1, написанный московским книжником Иваном Черным в 1482–1483 гг. [Клосс, 1971], и РГИА. Ф. 834 (Архив Синода). Оп. 2. № 1305, принадлежавший ученику Ефросина Белозерского Сергею Климину [Новикова, с. 114–115].

Второй перевод содержат еще две рукописи, написанные на территории Великого княжества Литовского: кодекс из фонда фотографий, документов и редкой книги Смоленского государственного музея-заповедника № 9907 (далее – СОКМ 9907)⁴ и рукопись XVII в. – ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 530-4^о (далее – Увар. 530). СОКМ 9907 представляет собой собрание митрополичьих грамот и, несомненно, связан со Смоленской кафедрой после ее присоединения к Московской митрополии в 1514 г. [Семенченко]. Текст КД в этом сборнике находится сразу вслед за посланием митрополита Мисаила к римскому папе Сиксту VI, в котором

² В нашей статье 2019 г. было указано 12 списков [Афанасьева, с. 112]. Сейчас к ним можно добавить еще два: ОР ГИМ. Чудовское собрание. № 273 (далее – Чуд. 273), 20-х гг. XVI в., и ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1577, XVII в.

³ Благодарю М. В. Корогодину, обратившую мое внимание на текст «Константинова дара» в этом типе юридического сборника.

⁴ Благодарю М. В. Корогодину, сообщившую мне о наличии КД на л. 262–274 об. этого сборника, а также указавшую мне на соседство КД с посланием Мисаила.

киевский митрополит признает Флорентийскую унию. Это соседство позволяет подтвердить происхождение второго перевода как реакцию на данное историческое событие. В Увар. 530 на л. 247 об. содержится примечательная приписка: «Многгрѣшный и худъший во христианехъ убогий Василей. З друкарни острожские в лѣто от создания мира зрѣс. а ш[т] по плоти рожества Господа Бога и Спаса нашего Христа лѣта аѣчи. мѣсаца июня аї. сиа книжица выдана». Эта запись свидетельствует о том, что перед нами список с «Книжицы» против католиков и униатов в десяти отделах, выпущенной князем Константином Острожским против принятой в 1596 г. Брестской унии. Как один из текстов, записанных непосредственно после «Книжицы», фигурирует КД во втором, юго-западном, переводе. Данные источники косвенным образом могут подтвердить, что второй перевод не только был создан, но и в дальнейшем имел обращение на территории Великого княжества Литовского.

Дальнейшая судьба обеих версий «Константинова дара» будет прослежена в данной статье. Как показало исследование списков, следующий этап изменений этого текста – объединение обоих переводов в единое целое. Именно такой вид КД имеет в Кормчей Нифонта Кормилицына 30-х гг. XVI в., сохранившейся в единственной рукописи ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание Е. Е. Егорова). № 156 (далее – Егор. 156). Л. 623–633 об. [Корогодина, с. 225–239]. Кроме этого, смешанная редакция, два раза записанная в рукописи ТСЛ 783, была обнаружена А. И. Плигузовым. По его мнению, она составлена в Москве и датируется 30-ми гг. XVI в. А. И. Плигузов опубликовал данную редакцию по двум спискам в составе троицкой рукописи, из издания видно, что тексты практически не отличаются друг от друга⁵. Они написаны одним и тем же почерком и содержат разные цифровые обозначения на полях. У текста на л. 469 об.–479 об. на полях стоит цифра љ, а у списка на л. 590–599 об. – љг. В оглавлении рукописи оба текста обозначены под теми же номерами, под которыми они следуют в рукописи, то есть повторная запись того же самого текста была запланирована создателем рукописи.

Нифонт Кормилицын составлял свою авторскую Кормчую в 30-е гг. XVI в. Источники его Кормчей подробно описаны М. В. Корогодиной, которая отметила, что в отличие от Кормчей Вассиана Патрикеева, опиравшегося на Кормчую Чудовской редакции, широко распространенную в Московской Руси, Нифонт, как и его предшественник митрополит Даниил, использовали в качестве основного источника Сербскую кормчую [Корогодина, 2013]. Сербская кормчая в Московской Руси в XIV – первой половине XV в. была неизвестна, она получила распространение в землях Великого княжества Литовского [Щапов, с. 152–153]. Ее привез в Москву черниговский епископ Евфимий, который в 1458 г. оставил свою кафедру и уехал в Москву, где получил в управление Суздальскую епархию. В Черниговской епархии Евфимий позиционировал себя как ревнитель православия и вел борьбу против унии при поддержке московского митрополита Ионы, который поставил его в епископы, вероятно, между 31 января 1451 и 13 декабря 1458 г. Митрополит Иона разрешил Евфимию в случае невыносимых обстоятельств покинуть епархию и прибыть в Москву, что тот и сделал, взяв с собой часть архива Черниговской кафедры. После избрания митрополитом униата Григория, который был поставлен на Киевскую кафедру в Риме в 1458 г., Евфимий покидает Юго-Западную Русь. Среди рукописей, привезенных им в Москву, была Сербская кормчая [Белякова, Кузьмин]. Поскольку наиболее ранний список КД этой редакции в сокращенном виде находится в каноннике 1457 г. Син. 468, создание данного перевода восходит ко времени правления киевского митрополита Исидора (1437–1458), пытавшегося всеми силами насадить унию на Руси и в Византии, но пребывавшего после побега из Москвы в сентябре 1441 г. на территории Великого княжества Литовского совсем

---

⁵ [Плигузов А. И.] Троицкая редакция Константинова дара [Москва? 1530-е гг.?] // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1988. Т. 4. С. 825–836.

Редакция Нифонта, несомненно, сводная, то есть все славянские дополнения в обоих переводах вошли в смешанную редакцию в полном объеме. Автор зачастую не выбирает чтение той или иной редакции, а объединяет в единое целое все разночтения. Так, в первом переводе Константин рассказывает о своем сне и о своем решении тысящникам, сотникам и вельможам, тогда как во втором переводе он говорит князьям и вельможам. Нифонт объединяет всех слушающих вместе: **велики^М гласомъ. прѣ^Д монми кнѣзьми. прѣ^До всѣми тысѣщники и сонники и велможи исповѣда^Х.** (Егор. 156. Л. 626 об.). Он сохраняет все славянские вставки о пошлинах в первом переводе, большую интерполяцию в конце второго перевода, а также мелкие вставки, сделанные во втором переводе, например:

1-й перевод⁶

тамо ниць лежаше и смиренни
небесному царю и Богу
и Спасу нашему Исусъ Христу
да работаютъ сану, идеже
гордой земнаго царя работали
суть власти.

2-й перевод⁷

Тамо прѣклоненіи нбснаго
црѣа и Бга и Спсителя нашего
Исусъ Ха поработають сану,
идеже грѣдои земнаго црѣа
поработаша власти тамо
поработаютъ нбснаго црѣа
властелиномъ и прѣвыимъ лика
апскаго Петроу и Павлоу.

Кормчая Нифонта

(Егор. 156. Л. 628 об.–629)

тамо преклоненіа смиреніи
сътворилю^Т и нбнаго црѣа и
бга и сптла ншего іс ха да
поработаютъ санѣ. идеже
грѣдон земна црѣа поработаша
власти.
тамо да поработаю^Т и нбнаго
црѣа властелино^М и прѣвы^М лика
апльско^Т петрѣ и павлѣ.

В ТСА 783, в обоих списках (Л. 469 об.–479 об., 590–599 об.), как выяснилось в результате сличения, есть немало изменений, которые позволяют выдвинуть предположение, что эта рукопись содержит следующий этап правки текста, выполненный на основе редакции Кормчей Нифонта. В ней есть разного рода вставки. Например, в самом конце послания в ТСА 783 после фразы: **сице творите и съблюдите. тако да не прѣреченнои тѣгости попадете. и славы бжѣа лишени боудете** – добавлено такое наставление: **но держите преданіе такоже пріасте. бга бонтеса и сценню его црквь, и настоателі еа. чтите. да мѣти бжѣа в семъ вѣце и в бѣдоушемъ полѣчите. и снове свѣта боудете.** (Л. 479 об. и 599 об.).

Вставка имеется в пассаже о неприкосновенности церковных пошин:

Кормчая Нифонта (Егор. 156. Л. 632)	ТСА 783. Л. 478
<p>сиа ѡбо вса таже сценны^М нашимъ си^М писаніемъ. и инѣми бжтвенными сѣды повелѣна же и ѡкреплена. даже до скончаніа мирѣ. таже по всен вселеннѣи даныа сѣлемъ црквныа пошины неприкосновена и непоколеблема пребывати ѡставляемъ.</p>	<p>Ѡа оубо вса таже сценны^М и нши^М симъ писаніемъ. и инѣми бжтвенными сѣды повелѣна же и оукрѣплена. даже до скончаніа мирѣ. таже по всен вселеннѣи. И даныа же сѣлемъ црквныа пошины неприкосновена и непоколеблема пребывати оуставляемъ. в нши^Х лѣтѣ. и по на^С въ прѣходящія лѣта и роды заповѣда^М православнымъ црѣемъ, и кнѣземъ. и всѣмъ людемъ, таже по всен вселеннѣи, даже до скончаніа мирѣ.</p>

В обоих списках ТСА 783 папа Сильвестр получает еще больше эпитетов, чем в редакции Нифонта: здесь он не только православный святитель, но *отец отцем поднебесныа* (Л. 469 об., 476), *превысочаишии папа* (Л. 469 об.). Сам царь Константин также получает эпитет «православный»

⁶ Цит. по: [Плигузов А. И.] Старшая редакция славянского перевода Константинова дара [1410-е гг.?] // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. Т. 4. С. 820.

⁷ Цит. по: [Павлов, 1896, с. 73].

и назван *проповѣдателем* и *обличителем* славным (Л. 469 об.). Редактирование заключалось в последовательном исправлении некоторых грамматических форм: например, аорист *дать* везде заменен на *даде*; одиночное отрицание заменяется на двойное: *познѧ выти бѣгоу иномоу. развѣ ѿца и сѧ и стго дха* (Егор. 156. Л. 627) – *познахъ не выти бѣгоу иномѸ. развѣ оца и сѧ и стго дха* (ТСЛ 783. Л. 473 об.); *слезы мѣрь* (Егор. 156. Л. 625 об.) заменено на *слезы мѣрен* (ТСЛ 783. Л. 472). Число изменений в тексте весьма велико, в основном это мелкие грамматические исправления и добавления одного или двух слов к существующему чтению. В результате таких обильных изменений получилась новая смешанная редакция, выполненная, несомненно, позже создания Кормчей Кормилицына, поскольку большинство нововведений Нифонта сохраняются в Троицкой редакции.

Как известно, Нифонт запретил переписывать свою Кормчую, и, возможно, по этой причине его редакцию КД решили подновить и немного расширить. Кто был автором данной редакции, неизвестно, но рукопись ТСЛ 783, по мнению Б. М. Клосса, была составлена при митрополичьей кафедре [Клосс, 1980, с. 74–75]. Она принадлежала митрополиту Иоасафу, принявшему этот сан в 1539 г. Б. М. Клосс предлагает датировать основную часть рукописи второй половиной 20-х гг. XVI в., однако редакция КД препятствует такой датировке. Поскольку Кормчая Никона написана в 30-е гг. XVI в., то ТСЛ 783, содержащая более позднюю редакцию КД, должна быть датирована тем же временем, то есть 30-ми гг., или несколько позже.

А. И. Плигузов, опубликовавший текст КД по троицкой рукописи, справедливо отметил, что именно Троицкая редакция была положена в основу печатной Кормчей [Плигузов, с. 361]. Подготовка Кормчей к печати началась при патриархе Иосифе в 1649 г., а окончена и издана она была при патриархе Никоне в 1653 г. Е. В. Белякова показала, что изначально русская редакция Кормчей рассматривалась в качестве базы для печатной Кормчей, но потом от нее отказались и основным источником стала Кормчая митрополита Даниила, основанная на Сербской кормчей. В конце Кормчей, на добавочных листах со своей собственной нумерацией, помещены дополнительные статьи, в том числе и «Константинов дар», но источник, который был использован издателями, остается неизвестным [Белякова, с. 112].

Поскольку Нифонт Кормилицын запретил переписывать свою Кормчую, то неудивительно, что справщики Московского печатного двора взяли за основу текст КД, не вошедший в его Кормчую, а существовавший в сборнике. Однако идея включить КД в состав Кормчей книги могла появиться в результате знакомства с трудом Нифонта, поскольку ни в одной другой авторской Кормчей XVI в. не содержится текста этого памятника.

При подготовке Кормчей к печати была проведена незначительная правка, во многом напоминающая принципы составления смешанных редакций. Здесь учтены все славянские вставки, а также сделаны различные догматические уточнения. Так, в Символе веры добавлено по сравнению с предшествующей традицией следующее:

ТСЛ 783. Л. 473 об.	Печатная Кормчая 1653 г. Л. 4 об.
вѣровати же въ единого бѣга оца вседержителя творца небѣ и земли. видимы ^м же всѣ ^м и невидимы ^м . и въ единого гда іса ха сѧ вжѧ. единороднаго га ншго. рожденнаго ѿ дха стга, и мѣра двѣ.	вѣровати же въ единого бѣга оца вседержителя творца небѣ и земли. видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. и во единого гда іса ха сѧ вжѧ. <u>единороднаго ѿ оца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: в послѣднѣхъ же лѣтахъ ѿ дха стгаго</u> <u>воплотившася</u> и мѣри двѣ <u>воплотившася</u> .

Это единственная вставка, все остальные изменения касаются лексических и морфологических замен. Так, наречие *третицею* везде заменено на *трикратное* или *трижды*, восстановлено двойственное число в контексте, связанном с апостолами Петром и Павлом: *ѿ ха ба и спса ншего*

Глагол *послани есмы* заменено на *послана есма*. Многие формы причастий заменены на личные формы прошедшего времени, пожалуй, это самая частотная замена в тексте: *приемъ* на *пріагтъ*, *сподовивъ* на *сподоби*, *сѣдѣвавъ* на *содѣлахъ*, *начав* на *начахъ*, *познавъ* на *познахъ*. Лексических замен в тексте немного: слова *начальный врагъ змии* заменены на *злоначальный врагъ змий*; *лечець* на *врачь*, *висеромъ чѣтнѣиши* на *висеромъ драгымъ*. Гораздо чаще к существующему слову добавляется синоним, за счет чего текст становится еще более пространным. Если сравнить с ТСА 783, то можно сказать, что объем правки в печатной Кормчей меньше, чем в троицкой рукописи.

Итак, мы рассмотрели судьбу славянских переводов КД в московской письменности XVI–XVII вв. и выделили три смешанные редакции, которые были составлены последовательно, то есть каждая последующая редакция создавалась на базе предыдущей. Наиболее ранняя редакция была составлена Нифонтом Кормилицыным либо кем-то из книжников по его заказу. Далее на основе редакции Нифонта при митрополите Иоасафе была создана Троицкая редакция. И наконец, версия печатной Кормчей 1653 г. была сделана на базе Троицкой. Все редакции составлялись однотипно, путем расширения эпитетов, в которых усиливалась приверженность императора Константина и папы Сильвестра православию, за счет уточнения и дополнения в догматических пассажах, а также с помощью незначительной языковой правки по контексту, которая подчас меняла изначальный смысл текста. В Великом княжестве Литовском, по-видимому, имел обращение лишь второй перевод и, по нашим наблюдениям, не было никаких попыток добавить к нему другие источники.

Литература

- Афанасьева Т. И. Donatio Constantini в славянских переводах XIV–XV вв.: к проблеме их датировки и локализации // *Slověne*. 2019. Т. 8. № 1. С. 109–132. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.4
- Белякова Е. В. Источники Печатной Кормчей // *Вестник церковной истории*. 2008. № 3 (11). С. 99–115.
- Белякова Е. В., Кузьмин А. В. Евфимий // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 406–408.
- Клосс Б. М. Книги, редактированные и писанные Иваном Черным // *Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина*. М., 1971. Вып. 32. С. 61–72.
- Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. 312 с.
- Корогодина М. В. Составление кормчей Нифонта Кормилицына // *АЕ* за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 99–112.
- Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. М.; СПб., 2017. Т. 2. 646, [1] с.
- Новикова О. Л. Архивы кирилловских старцев // *Очерки феодальной России*. М.; СПб., 2013. Вып. 17. С. 93–132.
- Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений Русской церкви в XVI веке (1503–1580). Одесса, 1871. 170 с.
- Павлов А. С. Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // *ВВ*. М., 1896. Т. 3. С. 18–82.
- Плигузов А. И. Полемика в Русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2017. 420 с.
- Семенченко Г. В. Неопубликованные грамоты сборника СОКМ 9907 // *Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века*. М., 1987. Т. 3. С. 626–630.
- Флоря Б. Н. Киприан // ПЭ. М., 2013. Т. 33. С. 633–634.
- Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI–XIII вв. М., 1978. 291 с.
- Furtmann H. Konstantinische Schenkung und abendlandisches Kaisertum: Ein Beitrag zur Überlieferungsgeschichte des Constitutum Constantini // *Deutsches Archiv*. 1966. Bd 22. S. 63–178.

References

- Afanas'eva, T. I. Donatio Constantini v slavyanskikh perevodakh XIV–XV vv.: k probleme ikh datirovki i lokalizatsii [*Donatio Constantini in Slavic Translations of the 14th and 15th cent.: On the Problem of Dating and Localization*]. In *Slověne*. 2019. Vol. 8. No. 1. Pp. 109–132. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.4

- Belyakova, E. V. Istochniki Pechatnoi Kormchei [Sources of the Printed Nomokanon]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2008. No. 3 (11). Pp. 99–115.
- Belyakova, E. V., Kuz'min, A. V. Evfimii [Euthymius]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2008. Vol. 17. Pp. 406–408.
- Florya, B. N. Kiprian [Cyprian]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2013. Vol. 33. Pp. 633–634.
- Furmann, H. Konstantinische Schenkung und abendlandisches Kaisertum: Ein Beitrag zur Überlieferungsgeschichte des Constitutum Constantini. In *Deutsches Archiv*. 1966. Bd 22. S. 63–178.
- Kloss, B. M. Knigi, redaktirovannye i pisannye Ivanom Chernym [Books Edited and Written by Ivan Cherny]. In *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki im. V. I. Lenina*. Moscow, 1971. Issue 32. Pp. 61–72.
- Kloss, B. M. Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vv. [Nikonovsky Code and Russian Chronicles of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1980. 312 p.
- Korogodina, M. V. Sostavlenie kormchei Nifonta Kormilitsyna [Compilation of Nomokanon by Nifont Kormilitsyn]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2009–2010 gody*. Moscow, 2013. Pp. 99–112.
- Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – pervoi poloviny XVII veka [Nomokanons of the 14th – First Half of the 17th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2017. Vol. 2. 646, [1] p.
- Novikova, O. L. Arkhivy kirillovskikh startsev [Archives of Kirillovsky Elders]. In *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow; Saint Petersburg, 2013. Issue 17. Pp. 93–132.
- Pavlov, A. S. Istoricheskii ocherk sekulyarizatsii tserkovnykh zemel' v Rossii. Popytki k obrashcheniyu v gosudarstvennyuyu sobstvennost' pozemel'nykh vladenii Russkoi tserkvi v XVI veke (1503–1580) [Historical Assay of the Secularization of Church Lands in Russia. Attempts to Turn into State Ownership of the Land Holdings of the Russian Church in the 16th Century (1503–1580)]. Odessa, 1871. 170 p.
- Pavlov, A. S. Podlozhnaya darstvennaya gramota Konstantina Velikogo pape Sil'vestru v polnom grecheskom i slavyanskom perevode [Constantine the Great's Forged Deed of Gift to Pope Sylvester in Full Greek and Slavic Translation]. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 1896. Vol. 3. Pp. 18–82.
- Pliguzov, A. I. Polemika v Russkoi tserkvi pervoi treti XVI stoletiya [Polemics in the Russian Church of the First Third of the 16th Century]. Moscow, 2017. 420 p.
- Semenchenko, G. V. Neopublikovannye gramoty sbornika SOKM 9907 [Unpublished Letters of the Miscellany SOKM 9907]. In *Russkii feodal'nyi arkhiv XIV – pervoi treti XVI veka*. Moscow, 1987. Vol. 3. Pp. 626–630.
- Shchapov, Ya. N. Vizantiiskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi XI–XIII vv. [Byzantine and South Slavic Legal Heritage in Russia in the 11th – 13th Centuries]. Moscow, 1978. 291 p.

Tatiana I. Afanasyeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

**TRANSLATIONS OF THE DONATIO CONSTANTINI
IN THE MOSCOW LITERARY TEXTS OF THE 1530s AND IN PRINTED NOMOCANON OF 1653**

The article examines the mixed redactions of the Donatio Constantini, made on the basis of two translations from the Greek language: one of the Moscow time, made by Metropolitan Cyprian and the southwestern one, made on the territory of the Grand Duchy of Lithuania after the Union of Florence. Three mixed editions were revealed, which were made sequentially, each on the basis of the previous one: in the Nomocanon of Nifont Kormilitsyn, in the manuscript of Trinity collection belonging to Metropolitan Ioasaph and in the printed Nomocanon of 1653.

Keywords: Donatio Constantini, Nomocanon, text editing

